

Правовые традиции Донбасса и законодательство Донецкой Народной Республики

Виктория В. Введенская

Донецкий филиал ФГКОУ ВО

*Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской
Федерации, Донецкая Народная Республика
Донецк, Россия, nauka_davd@mail.ru*

Аннотация. 7 апреля 2014 г. Донецкая Народная Республика провозгласила государственный суверенитет и до вхождения в состав Российской Федерации 30 сентября 2022 г. просуществовала как самостоятельное государство. Однако восьмилетний опыт существования современного государства в центре Европы мало изучен. В частности, ранее не были предметом научного исследования факторы, повлиявшие на формирование законодательства Донецкой Народной Республики, такие как территориально-географическое расположение республики, ее историческая общность с Россией и Украиной, этнический и конфессиональный состав населения, научно-технический потенциал. В представленной работе влияние перечисленных факторов рассматривается на примерах принятия конкретных законодательных актов.

Ключевые слова: Донецкая Народная Республика, Украина, правовая традиция, христианство, законодательство, переходный период

Для цитирования: Введенская В.В. Правовые традиции Донбасса и законодательство Донецкой Народной Республики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 4. С. 117–127. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-4-117-127

The legal traditions of Donbass and the legislation of the Donetsk People's Republic

Viktoria V. Vvedenskaya

*Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Donetsk, Donetsk People's Republic
Russia, nauka_davd@mail.ru*

Abstract. On April 7, 2014, the Donetsk People's Republic proclaimed state sovereignty and existed as an independent state until joining the Russian Federation on September 30, 2022. However, the eight-year experience

of the existence of a modern state in the center of Europe is under-studied. In particular, the factors that influenced the formation of the legislation of the Donetsk People's Republic, such as the territorial and geographical location of the republic, its historical community with Russia and Ukraine, the ethnic and confessional composition of the population, scientific and technical potential, had not previously been the subject of scientific research. In the presented work, the interaction of the above factors is considered using examples of the adoption of specific legislative acts.

Keywords: the Donetsk People's Republic, Ukraine, legal tradition, Christianity, legislation, the transition period

For citation: Vvedenskaya, V.V. (2024), "The legal traditions of Donbass and the legislation of the Donetsk People's Republic", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4, pp. 117-127, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-4-117-127

Введение

Правовая традиция, как любой понятийно-категориальный элемент фундаментальной юриспруденции, не имеет однозначного научного определения.

К широкой дискуссии по данному вопросу приглашает в своих работах Р.В. Шагиева [Шагиева 2018], рассматривающая правовую традицию как интегративную категорию, не только констатирующую существование некой оригинальной национальной правовой системы общества, но и фиксирующую важные периоды ее эволюции и те задачи, которые она выполняет в каждом из них, т. е. ее закономерное функционирование в определенном пространстве и времени [Шагиева 2019, с. 33].

Правовые традиции, как отмечает И.А. Иванников, – это разновидность традиций, которые характеризуют коллективный правовой опыт народа в сфере юридически значимой деятельности и основаны на представлениях о праве, морали, социальной справедливости, правосудии, оказывающих влияние на правосознание и правовую культуру населения, юридически значимое поведение индивидов и их групп [Иванников 2014, с. 92].

М.В. Немытина под правовой традицией предлагает понимать одно из проявлений правовой культуры, предполагающее сохранение преемственности в праве, следование в правоотношениях определенным, отвечающим национальной и религиозной идентичности образам и образцам правового поведения. Правовая традиция – это некий образ, который имеет значение для доктринальной и догматической юриспруденции, для ин-

ституционального построения права, для функционирования в обществе системы правоотношений [Немытина 2014, с. 19].

Существующее разнообразие определений понятия «правовые традиции», на наш взгляд, обусловлено тем фактом, что их роль в построении правовой системы общества, как правило, рассматривается на примерах добуржуазных (феодалных, раннеклассовых и предклассовых) государств. В качестве наиболее современных объектов исследования Г.И. Муромцев приводит независимые государства Азии и Африки, образовавшиеся с распадом колониальной системы в 50–60-х гг. прошлого века [Муромцев 2014, с. 5–6].

Вместе с тем мы являемся свидетелями зарождения и становления двух современных государств в европейской части земного шара – так называемых Республик Донбасса.

Становление законодательства Донецкой Народной Республики

Понятие «Донбасс» многогранно. В экономико-географическом смысле Донбасс ассоциируется с Донецким краем и непосредственно примыкающими к нему территориями. Край расположен (используя административно-территориальное деление, существовавшее на начало апреля 2014 г.) преимущественно в Донецкой и Луганской областях Украины и частично в Ростовской области России [Колесник 2002, с. 4].

Будучи расположенным в российско-украинском пограничье, с принятием в 2010 г. Закона Украины «Об основах внутренней и внешней политики», закрепившего на законодательном уровне европейский вектор развития Украины, Донбасс оказался в центре цивилизационного разлома между Россией и проевропейской Украиной.

События февраля 2014 г. на Украине и последовавшие за этим действия киевских властей спровоцировали противостояние и гражданскую войну¹. Реакцией на государственный переворот в Киеве стало провозглашение 7 апреля 2014 г. государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), а 27 апреля 2014 г. – Луганской На-

¹ Путин В. Об историческом единстве русских и украинцев // Официальный сайт Президента России. Новости, Выступления и стенограммы. 12 июля 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения 15.03.2024).

родной Республики. Таким образом, весной 2014 г. на границе между Российской Федерацией и Украиной образовались два новых государства. Поскольку каждое из них до момента вхождения в состав Российской Федерации осенью 2022 г. прошло собственный путь становления и развития, в качестве предмета исследования нами выбрано одно – Донецкая Народная Республика.

Понимание причин непринятия Донбассом европейского вектора развития Украины невозможно без обращения к истории территорий, на которых расположена современная ДНР. Так, последние 200 лет – с начала XIX по начало XXI в. – населенные пункты, вошедшие в состав ДНР, последовательно пребывали в составе:

- Российской империи;
- Украинской Советской Социалистической Республики;
- Украины.

Таким образом, отдельным от России путем развития территории современной ДНР двигались лишь после распада Союза Советских Социалистических Республик, пребывая на протяжении 23-х лет в составе Украины.

Характеризовать население ДНР как носителя правовых традиций Донбасса можно, оценивая результаты первой, и на сегодня единственной, Всеукраинской переписи населения, состоявшейся 5 декабря 2001 г. [Тархов 2004]. Они позволяют утверждать, что Донецкая область была самой многочисленной в Украине. На ее территории проживало 9,99% населения государства, а именно 4841,1 тыс. чел. В том числе:

- украинцев – 2744,1 тыс. чел. (56,68% населения области);
- русских – 1844,4 тыс. чел. (38,1% населения области);
- греков – 77,5 тыс. чел. (1,6% населения области);
- белорусов – 44,5 тыс. чел. (0,92% населения области);
- армян – 15,7 тыс. чел. (0,32% населения области);
- евреев – 8,8 тыс. чел. (0,18% населения области).

Этнонациональный состав свидетельствует о том, что большинство населения Донецкой области (по некоторым данным, до 74%) – православные христиане (как воцерковленные, так и считающие себя православными, но религиозно невежественные), источником основных истин для которых является Священное Писание.

Самая большая по численности населения область Украины была одним из самых развитых промышленных регионов Украины. До 2014 г. Донецкая область производила 20% продукции обрабатывающей промышленности, в структуре

промышленности Украины обеспечивала 19% общего объема производства. На ее территории находились более 2000 промышленных предприятий, 800 из которых обеспечивали 23% поступлений от экспорта Украины. Прямые иностранные инвестиции в Донецкую область за последние пять довоенных лет увеличились почти в 4 раза, в то время как в целом по Украине – в 2,6 раза [Половян и др. 2018, с. 99].

Занятость населения в промышленности обусловила развитие профессионального, в том числе высшего, образования. За отсутствием достоверных статистических данных приведем информацию, опубликованную в открытом доступе, позволяющую в общих чертах сформировать представление об уровне развития высшего образования на Донбассе к моменту провозглашения государственной самостоятельности ДНР. Так, с началом 2014/2015 учебного года Украина рассматривала вопрос о необходимости эвакуации с неподконтрольных ей территорий 16 университетов и 10 академических институтов, в которых обучались 39 500 студентов и работали около 3 тыс. научно-педагогических работников [Додонов 2016].

Подытоживая сказанное выше, основными факторами, определившими дальнейший вектор развития Донбасса как региона и Донецкой Народной Республики как государства, можно считать:

- территориально-географическое расположение в российско-украинском пограничье;
- расположение на месте цивилизационного разлома между «Русским миром» и «Западной (европейской) цивилизацией»;
- историческая общность с Россией: пребывание на протяжении столетий в едином государстве вплоть до распада Союза Советских Социалистических Республик;
- историческая общность с Украиной: пребывание в ее составе в течение 23 лет (до провозглашения государственной самостоятельности ДНР), т. е. весь период существования Украины как независимого государства;
- многонаселенность: проживание 10% населения всей Украины;
- полиэтнический состав населения с преобладанием восточных славян;
- поликонфессиональность с преобладанием православного христианства;
- развитость промышленности;
- высокий научно-технический потенциал.

В апреле 2014 г. Донецкая Народная Республика провозгласила свою государственную самостоятельность, а уже в ноябре того же года Украина окончательно прекратила осуществление государственной власти на территориях, подконтрольных ДНР [Введенская 2017, с. 6]. Как следствие возникла необходимость завершения в кратчайшие сроки процесса формирования институтов государственной власти ДНР и республиканского законодательства.

К лету 2014 г. единственным легитимно принятым законодательным актом республики была Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 г. В остальном правоприменителями инициативно использовалось украинское законодательство, что является свидетельством исторической общности Донбасса и Украины.

Первой попыткой государственного урегулирования применения законодательства на территории ДНР стало Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики (далее – Совмин) от 2 июня 2014 г. № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» (далее – Постановление № 9-1), которым органам исполнительной власти ДНР предписывалось до принятия законов ДНР, регулирующих отношения между субъектами права, применять законы Украины или законы других государств в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете ДНР и Конституции ДНР.

Постановление № 9-1 – первая, недостаточно удачная попытка имплементировать российские правовые нормы в республиканское законодательство. Заложенная в его тексте формулировка «или законы других государств», хоть и подразумевала российское законодательство, с таким же успехом могла трактоваться и как, например, законы Королевства Саудовская Аравия.

В целях устранения данной коллизии 10 января 2015 г. Совмином ДНР было принято Постановление № 1-1 «О внесении изменений в Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики “О применении законов на территории ДНР в переходной период № 9-1 от 02.06.2014 года”», пунктом 1 которого на территории ДНР предписывалось применять «Законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции Донецкой Народной Республики». Иными словами, до принятия соответствующих законов ДНР на территории республики официально вводилось украинское законодательство.

Попытки установления законодательства, подлежащего применению на территории ДНР в первые месяцы ее существования, наглядно демонстрируют влияние цивилизационного разлома между «Русским миром» и «Западной цивилизацией» на законодательные процессы, происходившие в республике.

В частности, пунктом 3 Постановления № 9-1 на переходный период на территории ДНР вводился в действие Уголовно-процессуальный кодекс Украинской Советской Социалистической Республики от 28 декабря 1960 г. с изменениями, принятыми вплоть до 2012 г. Следует заметить, что к моменту принятия Постановления № 9-1 на Украине уже два года как действовал новый УПК от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI, имевший существенные отличия от УПК СССР. При определении уголовно-процессуального законодательства ДНР, на наш взгляд, решающую роль сыграла многолетняя привычка правоприменителей работать с УПК СССР. В этом наглядно проявилась историческая общность ДНР и Российской Федерации как наследников, соответственно, СССР и РСФСР, на протяжении 79 лет входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик.

Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики был принят Народным Советом ДНР 24 августа 2018 г. На его разработку и принятие ушло 4 года. В то же время Украине, при всем ее научном потенциале, на разработку и принятие собственного, «не советского» уголовно-процессуального закона с момента провозглашения государственной независимости в 1991 г. понадобился 21 год. Это свидетельствует о том, что, несмотря на нехватку в ДНР кадров высшей квалификации (по состоянию на 31 декабря 2015 г., в ДНР во всех отраслях народного хозяйства работало 2 доктора и 66 кандидатов юридических наук) [Введенская 2016, с. 26], научный потенциал Донбасса оставался достаточно высоким.

Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики был принят 19 августа 2014 г. В нем христианское «не убий», «не прелюбодействуй», «не укради», «не лжесвидетельствуй» воплотилось в конкретных правовых нормах:

- преступления против жизни и здоровья (гл. 16 УК ДНР), в том числе убийство (ст. 106 УК ДНР);
- преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК ДНР);
- преступления против собственности (гл. 21 УК ДНР), в том числе кража (ст. 164 УК ДНР);
- клевета (ст. 132 УК ДНР).

По своей структуре УК ДНР от 19.08.2014 был абсолютно идентичен УК РФ от 13.06.1996 с изменениями и дополнениями, внесенными в последний по состоянию на май 2014 г.

Так, например, ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» была введена в УК РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и размещена в структуре УК РФ между «Публичными призывами к развязыванию агрессивной войны» (ст. 354 УК РФ) и «Разработкой, производством, накоплением, приобретением или сбытом оружия массового поражения» (ст. 355 УК РФ).

В то время как в Уголовный кодекс ДНР данный состав преступления был включен с момента принятия УК ДНР и охвачен сплошной нумерацией статей:

- статья 424. Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны;
- статья 425. Реабилитация нацизма;
- статья 426. Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения.

Таким образом, на формирование уголовного законодательства ДНР повлияли конфессиональная принадлежность большинства жителей Донбасса к христианству, а также историческая общность с Россией.

Что касается законодательства об административных правонарушениях, 27 февраля 2015 г. Совмином ДНР было принято Постановление № 2-22 «О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях». Данным постановлением на территории ДНР легализовалось применение Кодекса Украины об административных правонарушениях, введенного в действие Постановлением Верховного Совета УССР от 07.12.1984 № 8074-10, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу вплоть до 16.11.2013, что является очередным примером проявления исторической общности ДНР и России как последователей, соответственно, УССР и РСФСР.

Заключение

На основе анализа вышеизложенных фактов можно с уверенностью утверждать, что на процесс становления и развития законодательства Донецкой Народной Республики в наибольшей мере повлияли:

- территориально-географическое соседство и, соответственно, историческая общность как с Украиной, так и с Россией;
- конфессиональная самоидентификация большинства населения как православные христиане;
- высокий образовательный и научный уровень населения.

Сегодня Донецкая Народная Республика, несмотря на вхождение в состав Российской Федерации на правах субъекта, т. е. прекращение существования в статусе самостоятельного государства, остается богатым источником знаний о теории и практике построения современных государств.

Литература

- Введенская 2016 – *Введенская В.В.* О патриотической составляющей воспитательного процесса сотрудников силовых структур Донецкой Народной Республики // Актуальные проблемы права и пути их решения: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Донецк, 18 ноября 2016 г. Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2016. С. 24–26.
- Введенская 2017 – *Введенская В.В.* Становление системы органов государственной исполнительной власти Донецкой Народной Республики // Вопросы российского и международного права. 2017. № 2А. С. 5–23.
- Додонов 2016 – *Додонов Р.А.* Переміщені вищі навчальні заклади – новий феномен в українській освіті // Міжнародна науково-практична конференція «Знання. Освіта. Освіченість – 2016». Доповіді й автори. URL: <https://conferences.vntu.edu.ua/index.php/znanosv/znanosv2016/paper/viewFile/1524/1244> (дата обращения 15 марта 2024).
- Иванников 2014 – *Иванников И.А.* Правовые традиции и правовое сознание // Правовые традиции. Жидковские чтения = Legal Tradition. Zhidkov's readings: Материалы Междунар. науч. конф. Москва, 29–30 марта 2013 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2014. С. 85–92.
- Колесник 2002 – *Колесник А.В.* Средний палеолит Донбасса // Археологический альманах. 2002. № 12. 294 с.
- Муромцев 2014 – *Муромцев Г.И.* Традиции в праве: историко-теоретический аспект // Правовые традиции. Жидковские чтения = Legal Tradition. Правовые традиции. Жидковские чтения = Legal Tradition. Zhidkov's readings: Материалы Междунар. науч. конф. Москва, 29–30 марта 2013 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2014. С. 5–17.
- Немытина 2014 – *Немытина М.В.* Традиции в правовых культурах, правовых системах // С. 18–26.
- Половян и др. 2018 – *Половян А.В., Лепя Р.Н., Гриневская С.Н.* Экономика территорий с вновь образованной государственностью – Донецкая На-

- родная Республика // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1 (166). С. 99–107.
- Тархов 2004 – *Тархов С.А.* Итоги переписи населения Украины 2001 г. // Научные теории и географическая реальность: Четвертые сократические чтения по географии. Селигер, 17–21 сентября 2003 г. Селигер: Эслан, 2004. С. 144–165.
- Шагиева 2018 – *Шагиева Р.В.* Правовая традиция как категория фундаментальной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 30–34.
- Шагиева 2019 – *Шагиева Р.В.* Категория «правовая традиция» в контексте ее теоретико-методологического потенциала // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 3 (54). С. 32–35.

References

- Dodonov, R.A. (2016), “Displaced higher educational institutions – a new phenomenon in Ukrainian Education”, *Mizhnarodna naukovu-praktichna konferentsiya “Znannya. Osvita. Osvichenist’ – 2016”*. *Dopovidi i avtori* [International Scientific and Practical Conference “Knowledge. Education. Erudition – 2016”, Reports and authors], available at: <https://conferences.vntu.edu.ua/index.php/znanosv/znanosv2016/paper/viewFile/1524/1244> (Accessed 15 March 2024).
- Ivannikov, I.A. (2014), “Legal traditions and legal consciousness”, Muromtsev, G.I. and Nemytina, M.V. (eds.), *Legal Traditions. Zhidkov’s readings: proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, March 29–30, 2013*, RUDN, Moscow, pp. 85–92.
- Kolesnik, A.V. (2002), The Middle Paleolithic of Donbass”, *Archaeological Almanac*, no. 12.
- Muromtsev, G.I. (2014), “Traditions in law: historical and theoretical aspect”, Muromtsev, G.I. and Nemytina, M.V. (eds.), *Legal Traditions. Zhidkov’s readings: proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, March 29–30, 2013*, RUDN, Moscow, Russia, pp. 5–17.
- Nemytina, M.V. (2014), “Traditions in legal cultures and legal systems”, Muromtsev, G.I. and Nemytina, M.V. (eds.), *Legal Traditions. Zhidkov’s readings: proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, March 29–30, 2013*, RUDN, Moscow, Russia, pp. 18–26.
- Polovyan, A.V., Lepa, R.N. and Grinevskaya S.N. (2018), “The economy of territories **with** newly reformed statehood: the Donetsk People’s Republic”, *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, no. 1 (166), pp. 99–107.
- Shagieva, R.V. (2018), “Legal tradition as a category of fundamental jurisprudence”, *Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary*, no. 2 (49). pp. 30–34.
- Shagieva, R.V. (2019), “Category of ‘legal tradition’ in the context of its theoretical and methodological potential”, *Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary*, no. 3 (54), pp. 32–35.

- Tarkhov, S.A. (2004), "Results of the 2001 census of Ukrain", *Nauchnye teorii i geograficheskaya real'nost': Chetvertye sokraticheskie chteniya po geografii. Seliger, 17–21 sentyabrya 2003 g.* [Scientific theories and geographical reality, Seliger, September 17–21, 2003], Eslan, Seliger, pp. 144-165.
- Vvedenskaya, V.V. (2016), "About the patriotic component of the educational process of law enforcement officers of the Donetsk People's Republic", *Aktual'nye problemy prava i puti ikh resheniya: Materialy Mezhregion. nauch.-prakt. konf. Donetsk, 18 noyabrya 2016 g.* [Current issues of law and ways to solve them. Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference, Donetsk, November 18, 2016], GOU VPO "DonAUIGS", Donetsk, Russia, pp. 24-26.
- Vvedenskaya, V.V. (2017), "Formation of the system of state executive authorities of the Donetsk People's Republic", *Matters of Russian and International Law*, no. 2A, pp. 5-23.

Информация об авторе

Виктория В. Введенская, доктор юридических наук, доцент, Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», Донецк, Россия; 283050, Россия, Донецкая Народная Республика, Донецк, пр. Б. Хмельницкого, д. 84; nauka_davd@mail.ru

Information about the author

Viktoria V. Vvedenskaya, Dr. of Sci. (Law), associate professor, Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Donetsk, Russia; bld. 84, B. Khmel'nitskii Avenue, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia, 283050; nauka_davd@mail.ru